

УДК 821.111+821.161.1+82-31

**ДЖ. ОСТИН И А.С. ПУШКИН:
ИЗОБРАЖЕНИЕ УСАДЕБНОГО БЫТА**

В.Б. Шамина, Т.Г. Прохорова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассматривается вопрос о возможном влиянии творчества Дж. Остин на А.С. Пушкина. Хотя большинство исследователей сходится в том, что Пушкин не читал романы Остин, авторы нашли в них немало сходных черт с произведениями А.С. Пушкина, в особенности в романах «Гордость и предубеждение» и «Евгений Онегин». Проанализировав эти произведения, они пришли к выводу, что в данном случае правомерно говорить о типологическом сходении, обусловленном сходством историко-культурной ситуации, с одной стороны, и большим интересом А.С. Пушкина и российского дворянства того времени в целом к английской литературе – с другой.

Ключевые слова: Дж. Остин, А.С. Пушкин, сентиментализм, усадебный быт, бал, типологическое сходение

Англичанка Мэри Хобсон решила выучить русский язык после того, как её не удовлетворил перевод «Войны и мира» Льва Толстого. Тогда ей было 56 лет [1]. Сегодня, в свои восемьдесят семь, Хобсон – автор самого свежего в Великобритании перевода «Евгения Онегина» А.С. Пушкина. Она пришла к выводу, что пушкинский роман в стихах «похож на романы Джейн Остин» [2]. Хотя мы не можем полностью разделить данное мнение, некоторые параллели, действительно, обращают на себя внимание. Вопрос о том, читал ли Пушкин Джейн Остин, до сих пор остаётся открытым, а большинство исследователей сходится во мнении, что нет¹.

Как известно, поэт с юности интересовался жизнью и культурой Англии. Помимо чтения книг и журналов, он поддерживал и живую связь с английским миром, которая не прекращалась в течение всей его жизни. М.П. Алексеев установил, что в доме А.С. Пушкина часто бывали английские путешественники, поэт общался с жившими в Англии представителями русского дипломатического круга, а также с англичанами, путешествовавшими по России [3]. Полученные из первых рук рассказы об английском быте и общественной жизни, политические и литературные новости существенно дополняли то, что Пушкин знал об Англии из французской и русской литературы. Тем не менее никаких упоминаний о произведениях Джейн Остин ни в произведениях Пушкина, ни в черновиках или письмах мы не найдём. Возможно, это объясняется тем, что в то время

¹ См., например, <https://otvet.mail.ru/question/11034444>.

английская писательница ещё не пользовалась у себя на родине той популярностью, которую приобрела впоследствии.

Сходство черт произведений Дж. Остин и А.С. Пушкина (прежде всего тех, где представлен усадебный быт, определённый уклад жизни, присущий помещному дворянству [4]) обуславливается близостью жизненного материала, к которому каждый из них обращался в своём творчестве. Именно в этом ключе мы и будем трактовать данную тему, привлекая как к факты биографии писателей, так и к их произведения.

Расцвет усадебной культуры в Англии и в России приходится на конец XVIII – начало XIX в. Как отмечает А.Ю. Саркисова, для англичан именно с усадебной жизнью более всего ассоциировались исконные национальные ценности: любовь к природе, семье, этика частной жизни [5]. Всё это вполне соответствует мировосприятию и русского помещного дворянства того времени. Поэтика произведений, описывающих усадебный быт, основывалась главным образом на традиции сентиментализма, представленного поэзией Уильяма Каупера (1731–1800), Джемса Томсона (1700–1748), Томаса Грея (1716–1771) – любимыми поэтами Джейн Остин – и романами Лоренса Стерна (1713–1768), Оливера Голдсмита (1730–1774), Сэмюэла Ричардсона (1689–1761), которые также оказали влияние на её эстетические взгляды. Эти произведения английских писателей-сентименталистов были хорошо известны и в России. Так, первый переводчик «Векфильдского священника» (1768) Н.И. Страхов в предисловии к этому произведению Голдсмита утверждал, что «...всегда примечаемая склонность Россиян к Англичанам и уважение к сочинениям их немало могут споспешествовать одобрению сей книги»² (цит. по [6, с. 24]). По свидетельству Ю. Левина, на европейском континенте особой популярностью пользовалась поэма Томпсона «Времена года» [7]. В России её деятельным пропагандистом выступил Н.М. Карамзин. В 1787 г. он опубликовал в журнале «Детское чтение для сердца и разума» сокращённый перевод-пересказ всех частей томсоновских «Времен года», в котором ясно проступили важнейшие особенности этой поэмы: непосредственное изображение природы, её изменений, созерцание природы человеком, который открывает в ней присутствие Творца и прославляет его [7].

Разумеется, литература английского сентиментализма не обошла своим влиянием и А.С. Пушкина. Н.Л. Вершинина утверждает, что в творчестве Пушкина «просветительский идеал в сентиментальном его варианте (граничащем с предромантизмом)», а также «знаки» сентиментального стиля представлены во многих произведениях как ранних, 1810-х годов, так и поздних, 1830-х годов, – от «Деревни» до «Медного всадника» [8, с. 261].

Сентиментализм предполагал новый взгляд на человеческую природу, признание особой ценности сфере частной жизни, душевным переживаниям (см., например, [9]). В творчестве Дж. Остин эта установка проявилась уже в самой тематике её произведений, которую она определила как «жизнь нескольких семейств, живущих в сельской местности» (цит. по [10]). Остин писала лишь о том, что хорошо знала. Её жизнь прошла в деревне, в небольших провинциальных городках: сначала в Стивентоне, потом в Бате, Саутхэмптоне, Чотэне, последние

² Здесь и далее в работе орфография и пунктуация сохраняются в соответствии с оригиналом. – В.Ш., Т.П.

месяцы – в Уинчестере. Лишь изредка она наезжала в Лондон, но и там знакомства её не выходили за пределы семейного круга (см. [10]). В отличие от неё, Пушкин постоянно жил в Михайловском только в период ссылки, но, как заметил Ю.М. Лотман, «и тогда в окружающем его мире деревенской жизни и в северном пейзаже выступал облик родного Дома. Мир этот овеялся поэзией интимности и... заменял пропавшее детство и отсутствовавшие детские воспоминания» [11, с. 100]. «Домом с большой буквы, – пишет исследователь, – стал дом в Михайловском, дом предков, с которым поэт лично был связан юношескими воспоминаниями 1817 г. и годами ссылки, а не памятью детства» [11, с. 30].

При этом в творчестве Дж. Остин, не говоря уже о Пушкине, мы не встретим идиллии усадебного быта. Не было её и в их жизни. «Остины были бедны, – отмечает Н. Демурова. – Они не держали слуг; лишь время от времени приходила деревенская девушка, чтобы помочь по хозяйству. Миссис Остин коптила око-рока, варила мёд и пиво; Кассандра [её старшая дочь – *В.Ш.*, *Т.П.*] готовила; Джейн обшивала всю семью» [10]. Жизнь в Михайловском тоже была скромной, даже скудной: «Пушкины были весьма небогаты. Бесхозяйственные и недомовитые, они всю жизнь находились на грани разорения, в дальнейшем неизменно урезали материальную помощь сыну, а в последние годы его жизни и обременяли поэта своими долгами. У Сергея Львовича Пушкина барская безалаберность сочеталась с болезненной скупостью» [11, с. 28].

Бытовой уклад в усадьбе Тригорское – родовом имении друзей А.С. Пушкина – ещё в большей степени напоминал жизнь героинь Остин. «Это было настоящее женское царство», – пишет П.К. Губер [12]. «Владелица поместья, двукратная вдова Прасковья Александровна Осипова, урождённая Вындомская, по первому мужу Вульф; её дочери от первого брака – Анна Николаевна и Евпраксия Николаевна; её падчерица – Александра Ивановна Осипова, её племянницы – Анна Ивановна Вульф и Анна Петровна Керн – таков был изменявшийся по временам состав этого женского кружка» [12]. Ну как тут ни вспомнить героев «Гордости и предубеждения» – семейство Беннетов с их пятью дочерьми! А сам Пушкин во время своего общения с семейством Осиповых-Вульф, видимо, поначалу напоминал мрачного скептика мистера Дарси. Об этом можно судить, в частности, по следующему (исключённому впоследствии) фрагменту из лирического отступления в «Евгении Онегине»:

Но ты, губерния Псковская, –
 Теплица юных дней моих,
 Что может быть, страна пустая,
 Несносней барышень твоих?
 Меж ними нет, замечу кстати,
 Ни тонкой вежливости знати.
 Ни милой ветренности шлюх,
 Но, уважая русский дух,
 Простил бы им их сплетни, чванство,
 Фамильных шуток остроту,
 Пороки, зуб нечистоту,
 И неопрятность, и жеманство –
 Но как простить им модный бред
 И неуклюжий этикет (цит. по [12]).

Однако вскоре А.С. Пушкин меняет своё отношение к этому миру и становится, скорее, похож на весёлого и доброжелательного Бингли. Он частый гость в Тригорском, в его письмах к брату то и дело попадаются упоминания о сёстрах Вульф. Они, как известно, стали прототипами сестёр Лариных в «Евгении Онегине». Первой, кто привлёк его внимание, была Евпраксия. И тут же – вполне в духе романов Дж. Остин – среди соседей поползли слухи об их скорой женитьбе. Хотя 25-летний Пушкин и не помышлял о женитьбе, тем не менее, описывая именины у Лариных в «Евгении Онегине», он так пишет о ней:

За ним строй рюмок узких, длинных,
Подобных талии твоей,
Зизи, кристалл души моей,
Предмет стихов моих невинных,
Любви приманчивый фиал,
Ты, от кого я пьян бывал... (ЕО, с. 139).

Одним из наиболее популярных и желанных развлечений в сельской местности были балы или танцевальные вечера. Уважающий себя дворянин должен был давать два бала ежегодно (ср.: *Служив отлично благородно, / Долгами жил его отец, / Давал три бала ежегодно / И промотался наконец* (ЕО, с. 14)), что делали те, кто имел более вместительные дома, или хотя бы званый ужин с танцами. Все праздники заканчивались танцами под небольшой домашний оркестр. Люди постарше проводили время за карточной игрой. Для этого ставили специальные раскладные ломберные столы. Об этих развлечениях в «Евгении Онегине» читаем:

Стол зелёные раскрыты:
Зовут задорных игроков
Бостон и ломбер стариков,
И вист, доньне знаменитый... (ЕО, с. 140).

Точно такую же картину мы наблюдаем и в романах Дж. Остин, где женщины старшего возраста подсаживаются к камельку, а мужчины предпочитают карточные игры (РР, р. 70).

Деревенский бал отличался от столичных не только своими более скромными размерами и провинциальной манерой танцев, но и временными рамками: столичный бал заканчивался под утро, деревенский – в 9–10 часов вечера. Бал являлся не просто развлечением, но важным социальным явлением. Для деревенских девушек это была одна из немногих возможностей встретить будущего супруга и устроить свою судьбу. Неслучайно в большинстве романов Дж. Остин именно на балу происходят ключевые события романов. Об этом пишет и С. Фуллертон в своей книге “A Dance with Jane Austen: How a Novelist and Her Characters Went to the Ball” («Танцы с Джейн Остин: Как автор и её персонажи ходили на бал»)³: *Dances in the Regency era were almost the only opportunity young men and women had to be on their own without a chaperone right next to them, and dancing provided the exciting chance of physical touch* («Бал в период Регенства был почти единственным местом, где молодые люди оставались без надзора и были предоставлены самим себе, а танцы давали волнующую

³ Здесь и далее перевод наш. – В.Ш.

возможность прикоснуться друг к другу») [13]. Всё это нашло отражение во многих романах Дж. Остин и является свидетельством того, что бал был важным социальным явлением для общества.

Аналогично складывалась ситуация и на балах в России. Как отмечает Ю.М. Лотман, «разговор, беседа составляла не меньшую часть танца, чем движение и музыка» [14]. Поэтому, строго говоря, Онегин не нарушает никаких правил, когда во время мазурки с Ольгой, «наклоняясь, ей шепчет нежно / Какой-то пошлый мадригал, / И руку жмёт» (ЕО, с. 143). Более того, молчать во время танца считалось неприличным. Достаточно вспомнить диалог Лиззи с мистером Дарси во время танца, разговаривать с которым ей не хотелось:

“It is your turn to say something now, Mr. Darcy. – I talked about the dance, and you ought to make some kind of remark on the size of the room, or the number of couples.”

He smiled, and assured her that whatever she wished him to say should be said.

“Very well. – That reply will do for the present. – Perhaps by and by I may observe that private balls are much pleasanter than public ones. – But now we may be silent.”

“Do you talk by rule then, while you are dancing?”

“Sometimes. One must speak a little, you know. It would look odd to be entirely silent for half an hour together, and yet for the advantage of some, conversation ought to be so arranged as that they may have the trouble of saying as little as possible.”

(«Теперь ваша очередь сказать что-нибудь, мистер Дарси. Я говорила о танцах, а вы можете сделать какое-нибудь замечание относительно размеров этой комнаты или количества пар».

Он улыбнулся и заверил её, что скажет всё, что она пожелает.

«Очень хорошо. – Этого ответа достаточно на время. – Возможно, чуть позже я замечу, что частные балы гораздо приятнее публичных. – Но пока мы можем помолчать».

«Вы разговариваете во время танцев только по обязанности?»

«Иногда. Необходимо немного разговаривать, иначе это будет выглядеть странным, если пара в течение получаса не произнесёт ни слова».») (РР, р. 84).

Согласно бальному этикету дама не могла отказать кавалеру, за исключением того случая, когда она была уже приглашена. Поэтому Ольга не могла пойти танцевать с Ленским, даже если б хотела, так как её уже пригласил Онегин. Так же и Лиззи, не выносящая мистера Коллинза, который при этом отвратительно танцует, не может ему отказать. На сайте Jane Austen’s World читаем: *Had she refused Mr. Collins, she would have been considered not only rude, but she would have forced to sit out the dances for the rest of the evening* («Если бы она отказала мистеру Коллинзу, то её не только сочли бы грубой, но и заставили воздержаться от танцев до конца вечера») [15].

Интересно, что в Англии, как и в России того времени, наблюдалось ограниченное количество молодых мужчин. С. Фуллертон приписывает это наполеоновским войнам [13]. Такую же картину мы видим в произведениях А.С. Пушкина: с одной стороны, на балу у Троекурова в «Дубровском» (Д, с. 240), с другой – на балу Лариных в «Евгении Онегине», где при всём нежелании участвовать

во всеобщем веселье, Онегин всё-таки танцует, дабы не нарушать приличия (ЕО, с. 142). В отличие от него, «мистер Дарси танцевал только раз с миссис Хёрст и раз с мисс Бингли, не пожелал быть представленным другим дамам и весь остальной вечер провёл, прохаживаясь по залу и изредка перекидываясь словами с кем-нибудь из своих спутников. Характер его осудили все» (*Mister Darcy danced only once with Mrs Hurst and once with Miss Bingley, declined being introduced to any other lady, and spent the rest of the evening in walking about the room, speaking occasionally to one of his own party. His character was decided* (PP, p. 13)). На сайте Jane Austen's World читаем: *Balls were regarded as social experiences, and gentlemen were tasked to dance with as many ladies as they could. This is one reason why Mr. Darcy's behavior was considered rude at the Meryton Ball* («Балы считались социальным мероприятием, и задача джентльмена состояла в том, чтобы потанцевать с как можно большим количеством дам. Вот почему поведение мистера Дарси в Меритоне было расценено как грубое») [15]. В России, по свидетельству Ю.М. Лотмана, «танцы были важным структурным элементом дворянского быта. Их роль существенно отличалась как от функции танцев в народном быту того времени, так и от современной» [14, с. 91].

Всё описанное выше представляет собой ту культурную и социальную среду, которая нашла отражение в произведениях Дж. Остин и А.С. Пушкина. Живя примерно в одно и то же время, они могли наблюдать сходные типы и модели поведения. В частности, это выразилось в сюжетах и в системе образов романов «Гордость и предубеждение» и «Евгений Онегин». Живя в эпоху романтизма, оба писателя создают сложные и неоднозначные характеры, которые соотносены друг с другом по принципу контраста и сходства одновременно: два героя, различные, если говорить словами А.С. Пушкина, как «лёд и пламень» (ЕО, с. 53), – скептический и мрачный байронический Дарси, напоминающий Онегина («москвич в гарольдовом плаще» (ЕО, с. 180)), и открытый жизнерадостный Бингли, хотя и не похожий на томного поэта Ленского, но, как и он, влюблённый в деревенскую девушку и радующийся жизни. С другой стороны, два контрастных женских образа. Правда, как живая и остроумная Лиззи не похожа на Татьяну, так и тихая кроткая Джейн не похожа на Ольгу. На Ольгу, впрочем, очень похожа другая героиня Дж. Остин – Лидия, весёлая хохотушка, которая, как и Ольга, выходит замуж за военного. Однако контрастность образов не исключает их внутреннего сходства. У Остин это проявляется через сквозной мотив гордости и предубеждения, так или иначе объединяющий главных героев. У Пушкина – через мотив искусственности и естественности.

В романах Дж. Остин и А.С. Пушкина важную роль играет мир природы, через который проявляется естественность, внутренняя свобода, отличающие их главных героинь. Ключевым событием в обоих случаях становится бал, на котором вторжение чужака резко меняет их судьбы. Поведение Дарси на балу, его отношение к происходящему – досада на Бингли; раздражение, вызванное отсутствием хороших манер и простотой нравов, очень напоминает Онегина, с той разницей, что у Пушкина это раздражение выливается в ссору, закончившуюся дуэлью, а у Остин в конечном счёте естественное побеждает байроническое.

В статье Е.В. Халтрин-Халтуриной «Английская эстетика “живописного” и “Барышня-крестьянка” А.С. Пушкина» содержится интересное наблюдение

относительно того, что Пушкин в этой повести «с ловкостью виртуоза “обыграл” основные эстетические образы, занимавшие умы его английских современников. В согласии со всеми правилами английской эстетики он ввёл в повесть два начала – “байроническое” и “живописное”, – которые мирно сосуществовали в английских романах его времени. Затем он внезапно развёл “байроническое” и “живописное” на противоположные стороны игровой доски, заставив их помериться силами» [16]. В «Барышне-крестьянке» это противопоставление приехавшего из столицы молодого человека «байронического вида» Алексея Берестова и выросшей на лоне природы Лизы Муромской, которую Халтурина правомерно сравнивает с героинями Дж. Остин. Это проявляется даже в их внешнем облике: «Главные героини Джейн Остен – чистокровные англичанки, но многие из них смуглы. <...> Смуглость, живость характера, любознательность, самостоятельность мышления, речистость, свобода от диктата моды, отступление от правил симметрии в костюме, здоровое отношение к правилам этикета, небоязнь дальних пеших прогулок – всё это присуще как благородным живописным героиням английских романов нач. XIX в., так и Елизавете Григорьевне Муромской» [16]. Но противопоставление «байронического» и «живописного» ярко выражено и в «Евгении Онегине», и здесь оно приобретает трагический характер. Хотя, казалось бы, Пушкин даёт возможность героям понять непреходящую ценность естественности (или «живописности», по терминологии Халтуриной), это не позволяет им обрести счастье.

Таким образом, мы видим, что определённое типологическое сходжение вышеупомянутых произведений Дж. Остин и А.С. Пушкина было порождено теми реалиями, ритуалами и социально-психологическими типами, которые были характерны для этой эпохи как в Англии, так и в России, а также во многом общим кругом чтения. Встреча двух художников произошла на узком пространстве усадебного быта, что не помешало им создать яркие, колоритные картины это мира. Однако, если романы Дж. Остин были полностью ограничены семейным кругом, то у А.С. Пушкина – это было лишь частью более масштабного замысла.

Источники

ЕО – Пушкин А.С. Евгений Онегин // Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 8 т. – М: Худож. лит., 1969. – Т. 5. – С. 11–226.

Д – Пушкин А.С. Дубровский // Пушкин А.С. Собр. соч.: в 8 т. – М: Худож. лит., 1969. – Т. 7. – С. 185–285.

PP – Austen J. *Pride and Prejudice*. – London: Penguin Books, 1995. – 384 p.

Литература

1. Яковлев В. Возраст счастья. – URL: http://vladimiryakovlev.ru/mary_hobson/, свободный.
2. Хобсон М. «Евгений Онегин» похож на романы Джейн Остин. – URL: <http://portalkultura.ru/articles/world/meri-khobson-evgeniy-onegin-pokhoz-na-romany-dzheyun-ostin/>, свободный.

3. *Алексеев М.П.* Пушкин и английские путешественники в России // Русско-английские литературные связи (XVII век – первая половина XIX века). – М.: Наука, 1982. – (Литературное наследство, т. 96) – URL: http://az.lib.ru/p/pushkin_a_s/text_0100.shtml, свободный.
4. *Паикуров А.Н.* «Прогулка по усадебному парку» как мотив русской поэзии рубежа XVIII–XIX веков (на материале цикла Ив. Долгорукова) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2008. – Т. 150, кн. 6. – С. 33–37.
5. *Саркисова А.Ю.* Тема потерянного счастья в романах «Доводы рассудка» Дж. Остен и «Евгений Онегин» А.С. Пушкина // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2014. – № 1(5). – С. 62–71.
6. Русско-европейские литературные связи. XVIII век: энцикл. слов. – СПб.: Фак. филологии и искусств С.-Петерб. гос. ун-та, 2008. – 432 с.
7. *Левин Ю.* Английская литература в России XVIII века. – URL: <http://www.russianculture.ru/brit/histbr3.htm>, свободный.
8. *Вершинина Н.Л.* Пушкин и русский сентиментализм: к проблеме диалога культур // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: межвуз. сб. науч. тр., посвящ. памяти проф. В.А. Запавова. – СПб.; Самара: НТЦ, 2001. – С. 261–267.
9. *Пахсарьян Н.Т.* Сентиментализм: попытка определения. – URL: <http://natara.org/biblio/articles/sentimentalism>, свободный.
10. *Демурова Н.* Джейн Остин и её роман «Гордость и предубеждение». – URL: <http://www.apropospage.ru/osten/ost2.html>, свободный.
11. *Лотман Ю.М.* Александр Сергеевич Пушкин: Биография писателя // Лотман Ю.М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960–1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. – СПб.: Искусство-СПБ, 1995. – С. 21–184.
12. *Губер П.К.* Донжуанский список Пушкина: Главы из биографии с 9 портретами. – Пб.: Петроград, 1928. – URL: http://az.lib.ru/g/guber_p_k/text_0020.shtml, свободный.
13. *Fullerton S.* A Dance with Jane Austen: How a Novelist and Her Characters Went to the Ball. – URL.: <https://janeaustensworld.wordpress.com/2012/09/15/a-dance-with-jane-austen-by-susannah-fullerton-a-review/>, свободный.
14. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – нач. XIX в.). – СПб.: Искусство-СПБ, 1994. – 412 с.
15. Dancing at the Netherfield Ball: Pride and Prejudice. – URL: <https://janeaustensworld.wordpress.com/2010/06/28/dancing-at-the-netherfield-ball-pride-and-prejudice/>, свободный.
16. *Халтрин-Халтурина Е.В.* Английская эстетика «живописного» и «Барышня-крестьянка» А.С. Пушкина. – URL: <http://ekhalt.freeshell.org/Articles/Pushkin&EnglishAesthetics.htm>, свободный.

Поступила в редакцию
28.10.15

Шамина Вера Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: Vera.Shamina@kpfu.ru

Прохорова Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлевская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: tatprohorova@yandex.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2016, vol. 158, no. 1, pp. 190–198

J. Austen and A.S. Pushkin: Representation of the Country Estate Life

V.B. Shamina^{}, T.G. Prokhorova^{**}*

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: ^{*}*Vera.Shamina@kpfu.ru*, ^{**}*tatprohorova@yandex.ru*

Received October 28, 2015

Abstract

The paper considers the problem of possible influence of J. Austen's works on A.S. Pushkin. Although the majority of scholars agree that A.S. Pushkin was not familiar with J. Austen's novels, there are still many similar features in their works, especially in the novels "Pride and Prejudice" and "Eugene Onegin". This similarity of motives, character types, modes of behavior, and certain rituals occurs very much due to the fact that both authors were, on the one hand, very much influenced by the English sentimentalism and, on the other hand, depicted not only the same historical period, but also a similar socio-cultural milieu – the life of the country gentry. Therefore, a very important role in the works under consideration is played by the nature and its interaction with the main characters and ball – an essential part of the country life, where many crucial events take place. Having analyzed the works in question, the conclusion was made that it is possible to talk about the typological affinity caused by the similarity of the socio-cultural situation, on the one hand, and A.S. Pushkin's great interest in English literature, on the other hand. The "meeting" of the two artists occurred in the close space of the country life, which, nevertheless, allowed them to create bright, colorful pictures of this world. However, while J. Austen's novels were completely limited to family matters, A.S. Pushkin considered them only part of a much larger conception.

Keywords: J. Austen, A.S. Pushkin, sentimentalism, country estate, ball, typological affinity

⟨ *Для цитирования:* Шамина В.Б., Прохорова Т.Г. Дж. Остин и А.С. Пушкин: изображение усадебного быта // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2016. – Т. 158, кн. 1. – С. 190–198. ⟩

⟨ *For citation:* Shamina V.B., Prokhorova T.G. J. Austen and A.S. Pushkin: representation of the country estate life. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2016, vol. 158, no. 1, pp. 190–198. (In Russian) ⟩